

М. М. Ковальчук

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РСФСР (1922–1929)¹

В статье рассмотрено участие женского населения в восстановлении и развитии народного хозяйства Дальнего Востока РСФСР в период НЭПа.

Ключевые слова: Дальний Восток, женский вопрос, народное хозяйство, новая экономическая политика.

Длительная Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке наложили свой отпечаток на экономику региона. Огромный процент промышленных предприятий был уничтожен в результате военных действий, оборудование было вывезено за границу [6]. Выпуск продукции сократился практически вдвое. Требовалось немедленное восстановление народного хозяйства для дальнейшего экономического развития региона. После ликвидации ДВР экономика Дальнего Востока стала развиваться в условиях новой экономической политики (НЭП), необходимой для восстановления промышленности региона. Особенностью НЭПа на Дальнем Востоке являлось создание социалистического сектора в экономике и формирование органов государственного регулирования народного хозяйства (Дальэконо, Дальпромбюро, Дальплан и т. д.). Для решения ключевых задач восстановительного периода необходимо было решить кадровые проблемы, традиционно непростые для слабозаселённого Дальнего Востока. Важным источником пополнения трудовых ресурсов стало вовлечение в общественную жизнь и народное хозяйство женского населения.

Отрасли лёгкой промышленности традиционно считались женскими, но экономическая разруха тяжело отразилась на них — множество женщин стали безработными из-за свёртывания или остановки производства. Безработица, сопряжённая с тяжёлыми экономическими и демографическими последствиями Гражданской войны и интервенции, влияла на рост проституции, распространения среди женщин преступного образа жизни. Для помощи женщинам в сложной экономической ситуации было принято постановление о страховании по безработице [5].

Как и все декреты советского правительства о труде, закон о страховании по безработице осуществлялся не одновременно на всей территории

¹ Настоящая статья была представлена в виде доклада на межрегиональной научно-практической конференции «VI Студенческие научные чтения памяти профессора Т. Я. Иконниковой» (ТОГУ) 5 декабря 2025 г.

Советской России. Это происходило не только потому, что декреты советской власти находили более полное и быстрое осуществление там, где рабочий класс был более многочисленным и организованным, но зависело от времени появления и размеров безработицы. Последняя хотя и носила массовый характер, но всё же масштабы её в различных городах и промышленных центрах были неодинаковые. В восстановительный период регион не отличался высоким уровнем экономического развития. Местные партийные органы считали своей первоочередной задачей ликвидацию безработицы.

Для вовлечения женщин в производство необходимо было создавать различные условия. Прежде всего работа в промышленности требовала определённых знаний, умений и навыков. Для их получения во многих городах и деревнях Дальнего Востока были образованы рабфаки и фабзавучи (ФЗУ). В прессе активно освещалась деятельность данных образовательных учреждений. Но до 1925 года отмечалось недостаточное вовлечение женщин в промышленное строительство. Поэтому на заседании Далькрайкома ВКП(б) было обращено внимание на значимость вовлечения широких слоёв женского пролетариата и передовых масс крестьянок в дело строительства социализма. В 1925 году Центральный комитет партии обязал Госплан, Народный комиссариат труда, ВСНХ и профсоюзы обеспечивать выполнение плана вовлечения во все отрасли промышленности женской рабочей силы и подготовки квалифицированных работниц через ФЗУ, вечерние курсы и ВТУЗы [4]. Для поступления большего числа девушек в некоторых техникумах бронировалось до половины мест обучения для женщин, чтобы каждая из них могла получить бесплатное образование и пойти работать по профессии. Работа местных органов дала свои плоды. Если в 1925 году девушек в ФЗУ были единицы, то к 1927 году их уже было 33 процента [2]. Благодаря курсам ФЗУ женщины осваивали новые профессии. Ярким примером является учительница Н. П. Мудровская, ставшая первой женщиной-трактористкой в Амурской области. Девушка изъявила желание освоить новую профессию и от товарищества по совместной обработке земли «Верный путь» (село Рогачёвка Свободненского района) окончила бесплатные курсы в Благовещенске. Она освоила трактор «Фордзон», пригнала его в село и стала трудиться на новой машине.

В 1926 году более тысячи дальневосточниц трудились на табачных и спичечных фабриках в Благовещенске и Хабаровске, а также на пищевых и полиграфических производствах. Но пять тысяч женщин, имея желание трудиться, не нашли работы. Связано это было прежде всего с тем, что в

1925–1926 годах закрылись частные рестораны, кафе и другие заведения, а крупные государственные предприятия общественного питания развивались медленно. Аналогичная ситуация была в просвещении и медицине. Также на безработице сказывались миграционные процессы из села в городскую местность.

Местные власти были обеспокоены женской безработицей. На VIII Дальневосточной краевой партконференции была принята резолюция «О работе профсоюзов в крае», в которой отмечалась необходимость особого внимания подготовке и вовлечению в производство безработных женщин. В это время в прессе появляются статьи, в которых рассказывалось о различных отраслях промышленности, в которые женщины могли отправиться работать. Например, в хабаровскую типографию акционерного общества «Книжное дело» требовались наборщицы [3].

Женщины также стали работать в культурно-просветительском сегменте. Пресса отмечала, что в Хабаровской городской библиотеке добросовестно работали 16 девушек. Все они тщательно перебирали литературу, занимались описью книжного фонда и обслуживанием читателей.

К сожалению, были и трудности. Пресса отмечала вытеснение женщин с производства из-за нехватки рабочих мест. Для искоренения такого явления комиссия ВЦИК предлагала увеличение количества рабочих мест, а вместе с тем и увеличение числа женщин, обучающихся в фабзавуче. При разработке пятилетнего плана было необходимо учитывать все предложения в регионе. Чтобы женщины могли работать, открывались новые предприятия, чаще всего в сахарной и бумажной отраслях.

Для привлечения женщин к трудовой деятельности в период НЭПа были приняты и другие меры. Крайотдел труда и совнархоз обязывались не допускать вытеснения женщин из труда, а также закреплять отдельные профессии за безработными женщинами. Партийные органы ориентировались на выдвижение женщин на руководящие должности. Дальневосточницы очень быстро набрали темпы профессионального роста, обучаясь на курсах и в бригадах. Многие женщины возглавили строительные участки, отдельные производства, торговые учреждения, столовые, организации образования и здравоохранения [1].

Но были сложности, прежде всего непринятие мужчинами нового положения женщин. Отмечалось, что в некоторых отраслях, например на железнодорожном транспорте, мужчины не принимали женщин в свой трудовой коллектив и возникали конфликты.

К сожалению, безработица ликвидировалась очень медленными темпами. Летом 1928 года Дальбюро крайкома ВКП(б) приняло специальное постановление «Состояние безработицы в крае и дальнейшие мероприятия по борьбе с ней», в котором крайотдел обязывался не допускать вытеснения женского труда из производства, создавать для женщин специальные трудовые коллективы и развернуть подготовку квалифицированных работниц через курсы ФЗУ.

Для вовлечения женщин в производство разворачивалась и научная деятельность. На Дальнем Востоке существовала краевая научно-исследовательская секция по организации и оздоровлению труда. Это было необходимо для вовлечения женщин в те сферы производства, которые не вредили бы здоровью. Эти исследования в дальнейшем легли в основу постановления Наркомата Труда СССР об утверждении списка особо тяжёлых и вредных работ и профессий, к которым не допускались женщины. Благодаря таким исследованиям по использованию женского труда, работницы могли сочетать участие в общественном производстве и материнство. Благодаря этой деятельности также начали пересматриваться консервативные взгляды на невозможность применения женского труда в промышленности [4].

Благодаря различной помощи со стороны местных партийных органов, к концу НЭПа женщины проникли и на рыбные промыслы Приамурья, Приморья, Северного Сахалина, Камчатки. В 1929 году здесь трудились 12 тысяч женщин, в 1932-м — 29 тысяч. Широко использовался женский труд на лесозаготовках. Более чем в 20 раз увеличилось число работниц в лесном хозяйстве с 1928 по 1932 год (550 человек против 12 тысяч). Однако к концу НЭПа на краевом совещании Далькрайком ВКП(б) выявил серьёзные недостатки в работе партийных органов по привлечению женщин к участию в общественном производстве [1].

Политика ВКП(б) и советского государства способствовала вовлечению значительного числа женщин в производственный сектор, обеспечив занятость более половины женского населения. Тем не менее существовал сегмент безработных женщин, преимущественно не обладающих необходимой профессиональной подготовкой, что создавало дополнительные трудности в процессе их трудоустройства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильченко, Э. А. Женщины и общественное производство на Дальнем Востоке (1920–30 гг. XX века) / Э. А. Васильченко // Грамота. — 2013. — № 5 (31). — С. 37–39.
2. Девушки в комсомоле // Набат молодёжи. — 1927. — № 14 (120). — 20 февр. — С. 3.
3. Девушки в типографии // Набат молодёжи. — 1927. — № 14 (120). — 20 февр. — С. 5.
4. Дубинина, Н. И. Дальневосточницы в борьбе и труде : ист. очерк, 1917–1941 / Н. И. Дубинина. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1982. — 176 с.
5. Об установлении взносов на социальное обеспечение по безработице : Декрет СНК РСФСР от 12.01.1922. — Текст : электронный // Консультант-Плюс : справоч.-правовая система. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31408#hAdE84VIJnTvCSSN1/> (дата обращения: 01.12.2024).
6. Семёнова, Е. В. Безработица и борьба с ней 1917–1930 гг. / Е. В. Семёнова // Россия и АТР. — 2000. — № 2 (28). — С. 45–49.
Научный руководитель: Сливко Станислав Вадимович, заведующий информационно-библиографическим отделом Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат исторических наук (Хабаровск).